

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора филологических наук Кротовой Дарьи Владимировны
на тему: «Поэзия В. Шаламова: идейно-образные константы и
художественная генеалогия (модернистский аспект)»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Диссертация Кротовой Д.В. является законченным и целостным научным трудом, посвященным творчеству выдающегося русского писателя В. Шаламова. Важнейшим достоинством этого труда является его системность, обеспеченная методологией, глубокой научной проработкой темы, серьезностью поставленной задачи, теоретическим обоснованием всех важнейших положений и выводов.

Начать обоснование фундаментальности этого труда стоит с его структуры. Каждая из двух частей предлагает свой угол зрения и свой подход. Так, в первой части (главе) дается системный анализ основных мотивов, определяющих своеобразие поэзии В. Шаламова, предлагается «синхронный срез» его поэтики. Во второй части методологию анализа можно обозначить как диахронию, и здесь автора диссертации интересует проблема традиции, творчество писателя предстает в многообразии связей писателя с современниками, раскрывается место поэта в литературном процессе. Синхрония и диахрония позволяет в совокупности увидеть фигуру писателя в ее полноте и целостном виде, оценить его личность, его поэтику в стереоскопическом ракурсе.

Другой особенностью системного подхода автора диссертации является использование антиномического подхода. Так, отдельно взятые аспекты поэтики Шаламова, ее ключевые мотивы, предстают в изложении автора диссертации как сложные и многовекторные литературные явления. Анализируя мотив камня, ученый находит в нем жизнеутверждающее начало

и одновременно начало гибельное. То же самое внутреннее противоречие обнаруживается, например, в мотиве света.

Стремление показать явление сквозь призму принципа противоречивого единства характерно и для «персоналистических» глав: ученый стремится раскрыть духовные и творческие связи Шаламова с Анненским, Блоком, Мандельштамом, Пастернаком, с поэтами-символистами в их сложном антиномическом взаимодействии. Отношение Шаламова к поэтам не лишено естественного противоречия, анализ обнаруживает особенности, роднящие его с поэтами, близкими ему по вкусам, по духу и по мировоззрению. Но наряду с этим обнаруживаются и то, что для поэта чуждо, с чем он полемизирует. Таким образом, анализ по принципу со-противопоставления дает возможно увидеть поэта объективно, показать его во всем многообразии связей с жизнью и литературным процессом.

Облик поэта, его внутренний мир, предстают в диссертации как порождение сложного времени. Ученый показывает, что многолетняя изоляция в колымских лагерях не только не отменила его включенность в литературу, но, напротив, сформировала личность и образ поэта, совершившего гражданский подвиг, сумевшего выжить в нечеловеческих условиях Севера и проторившего свой собственный уникальный путь в русской литературе XX века.

Существенно важной для понимания феномена В. Шаламова, как явствует из исследования, является единство его мировоззренческой и эстетической составляющих. Вероятно, это утверждение верно по отношению к любому большому писателю, но для Шаламова, прошедшего муки колымского ада и воплотившему испытания на человечность в своем творчестве, это актуально вдвойне и имеет свою особую специфику. Развивая эту мысль автор исследования следует логике противоречивого единства всего сущего. «Органика жизни» предполагает связь отдельного человека, его бытового и телесного начала, с ритмами вселенной. Доказывается, что

Шаламов воспринимает природу как живой организм, в котором сосуществуют красота и духовное начало с хаотическим и губительным. В подтверждение этой идеи автор приводит цитату о том, что «природа или за человека, или против человека». Она выступает не только отражением его чувств, но и сама, подобно человеку, переживает эмоции, сходные с человеческими. Подобное единство природного и человеческого отражается в творчестве. Природа выступает у Шаламова, по справедливому утверждению автора, и как объект, и как субъект творчества.

Антиномизм как методологический аспект литературоведческого анализа обнаруживается в том параграфе диссертация, где автор обращается к категории трагического у Шаламова. Показано, что здесь у поэта сосуществуют бок о бок две важные мысли. С одной стороны, жизнь предстает как невыносимое испытание, страдание, фатальная обреченность, вместилище пустоты и расчеловечивания. С другой, что парадоксально, эти испытания несут в себе «конструктивное», по словам автора, созидательное начало, воплощающееся в стихотворении и ведущее в итоге катарсису.

Подобная диалектика созидательного и разрушительного присуща и раскрытию категории памяти и темы забвения в параграфе 4 первой главы.

Далее в диссертации затронута тема любви в поэзии В. Шаламова, и здесь может быть впервые в шаламоведении эта сторона лирики находит свое поистине парадоксальное объяснение. Особенности лирики Шаламова раскрываются как «эфемерность и хрупкость связей», как мотив «невстречи» и мотив «грядущего надлома». Автор диссертации указывает здесь на традицию тютчевской и ахматовской лирики, но обнаруживает и свои уникальные особенности, продиктованные биографией поэта.

Поистине новаторским можно считать системное рассмотрение поэтики В. Шаламова в контексте его связей с Серебряным веком. Красной нитью проходит идея наследования поэтом модернистской, особенно акмеистической традиции, идея которая подтверждается логически выверенной аргументацией. Это касается не только анализа ключевых

образов природы, света, камня, гастрономических мотивов. Последнее особенно интересно, учитывая, что лагерь и гастрономия понятия несовместимые. И все-таки исследователь приводит здесь свои весьма тонкие наблюдения.

Нельзя не согласиться с автором диссертации, что влияние символизма на В. Шаламова носило характер «художественного импульса», в то время как акмеизм ощутил как устойчивая художественная «традиция». Символ у В. Шаламова лишен мистического смысла, свободен от двоимирной компоненты. Наиболее подробно рассмотрены связи В. Шаламова с А. Блоком, который сыграл большую роль в жизни и творчестве В. Шаламова. Как отмечает исследователь, наиболее родственным стало «напряженное ощущение соотнесенности собственной судьбы с трагическими изломами времени» и ощущение своей миссии как свидетеля эпохи. Чрезвычайно интересен разбор образа метели, сходный и одновременно разный у двух поэтов. Образ метели у Шаламова несет в себе многовекторный антиномический заряд – он несет в себе гибель, но он есть и проявления природной мощи и красоты.

Наиболее глубоко и всесторонне рассмотрена в диссертации акмеистическая традиция. И здесь автор идет по намеченному исследовательскому принципу, он стремится найти общее и различное у художников. Глубокая научная эрудиция и внимание к конкретным текстам позволяют это сделать. «Традиция акмеизма,- как отмечается в работе, - сказалась в творчестве Шаламова в том, что внутреннее в его художественном мире преломляется через внешнее, душевные переживания и сфера мыслимого раскрываются сквозь призму соответствий предметного плана».

Отмечая роль телесности в воплощении субстанционального мира, автор отмечает, что главное отличие ее от акмеистов в том, что она у В. Шаламова осмысливается сквозь призму боли.

Линии сходства и различия с каждым из поэтов, имеют свои особенности. Так, развивая тему Шаламов и Гумилев, Д.В. Кротова отмечает разные способы воплощения темы экзотизма, южная экзотика Гумилева и Север у Шаламова это две географические полярности, диктующие и различие в интерпретациях. Крайний Север у В. Шаламова это экстремальный мир между жизнью и смертью. Однако, общим является наличие мужественного начала, преодоления и противостояния стихии.

Анализируя связь В.Шаламова с поэтикой Мандельштама автор отмечает наличие мотива сохранения внутренней свободы даже в условиях самых тяжелых ограничений, поэт сохраняет свое «я», себя как творческую личность. Выявлена общность в понимании и темы времени: если Мандельштам ощущает себя принадлежащим разным эпохам, то у В. Шаламова преобладает чувство причастности непосредственно своей эпохе, но при этом «время и пространство его жизни разрушено».

В ходе аналитического сопоставления поэтики В. Шаламова и А.Ахматовой определяются наиболее важные общие темы. Так, существенно важным становится интерпретация понимания роли и функции поэтического творчества и поэтического слова. Если слову А. Ахматовой присуща религиозность, то мироощущение Шаламова лишено такой особенности, хотя в диссертации утверждается одновременно мысль о «вере» в исключительную силу поэзии, которая сама приобретает значение религии.

В заключении настоящего отзыва следует еще раз отметить, что поэтическое творчество В. Шаламова в диссертации впервые представлено в его системной синхронно-диахронной целостности и единстве, которые подтверждены анализом образной системы самой по себе и литературной генеалогии, где выявлены доминантные линии следования литературной традиции и ее дальнейшего развития поэтом. Многочисленные источники исследования – собственно лирика, проза В. Шаламова, обращения к письмам, заметкам, воспоминаниям, фактам биографии, все это делает

аргументацию и логику исследования убедительной, а самой работе придает многомерность и научную убедительность.

Текст исследования безупречен с точки зрения научного языка и стилистики.

В качестве замечания мог бы отметить одну особенность текста, которая касается терминологии. В тексте, кажется, ни разу не употребляется понятие конфликта или антиномии. Между тем, оно многое объясняет в картине мира, созданной В. Шаламовым. Крайний Север чудовищно безжалостен к человеку в колымском аду и одновременно представляется красивым своей холодной красотой, камень обладает «душой», но он может быть надгробием на могиле, свет прекрасен, но и обладает убийственной силой. Добро и зло, созидание и разрушение, любовь и страдание сосуществует в мире В. Шаламова в их парадоксальном антиномическом единстве и напряженности. Причастность ко времени сопрягается с ощущением утраченного времени. Напряжение антиномического сосуществования наследия поэтов и собственного уникального мироощущения обусловлено пережитой личной и общей трагедией. По Шаламову, литература бессмысленна в бесчеловечном мире, но она обретает смысл в устах «Плутона, поднявшегося из ада», и это уже другая литература. Такова важнейшая из антиномий писателя, эстетическая.

Безусловно, указанное замечание не умаляет значимости диссертационного исследования. Оно только предлагает внести дополнительный акцент в состоявшееся фундаментальное исследование.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена,

согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кротова Дарья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы
филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

КОВАЛЕНКО Александр Георгиевич

15 октября 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 10.01.01 – Русская литература

10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Адрес места работы:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Российский университет дружбы народов, филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы.
Тел.: +7 (499) 936-87-87, e-mail: information@rudn.ru